

ПОЛИТИКА / POLITICS

О кадровом обеспечении китайской дипломатии

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010012

Портяков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.01.2024.

Аннотация:

События недавнего времени — принятие закона «О внешней политике», общая существенная активизация КНР на мировой арене, смещение с поста министра иностранных дел страны Цинь Гана и возвращение к руководству МИД Ван И — привлекают сегодня повышенное внимание к китайской дипломатии.

Между тем данная тема недостаточно полно раскрыта в российских и зарубежных исследованиях. Главная причина — очевидная непрозрачность объекта анализа. Вряд ли китайскую дипломатию можно назвать полностью закрытой, но и информацию о ней приходится собирать буквально по крупицам. Весьма полезны в этом плане недавно опубликованные тексты К.М. Барского и Е.В. Журавлевой. Несколько ранее становление китайской дипломатии было рассмотрено профессором Дипломатической академии в Пекине Ван Чуньном.

Из англоязычных трудов, затрагивающих проблемы китайской дипломатии, следует упомянуть монографию Джона Гарвера «Китайский поиск: история международных отношений Китайской Народной Республики» (2016).

В целом же данная тема далека от исчерпания и требует дальнейшего изучения. В нашей статье подробно рассмотрены особенности начального этапа формирования кадрового корпуса дипломатии в КНР, проанализированы эволюция форм и методов подготовки и переподготовки китайских дипломатов, правовое регламентирование их обязанностей и прав. Вкратце охарактеризована деятельность министров иностранных дел страны с 1949 г. по настоящее время (Чжоу Эньлай, Чэнь И, Цзи Пэнфэй, Цяо Гуаньхуа, Хуан Хуа, У Сюэцзянь, Цянь Цичэнь, Тан Цзясюань, Ли Чжаосин, Ян Цзечи, Ван И, Цинь Ган).

Ключевые слова:

КНР, дипломатия, кадры, подготовка и переподготовка, служебные права и обязанности, министры иностранных дел.

Для цитирования:

Портяков В.Я. О кадровом обеспечении китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 7–18. DOI: 10.31857/S0131281224010012.

События недавнего времени — принятие закона «О внешней политике», общая существенная активизация КНР на мировой арене, смещение с поста министра иностранных дел страны Цинь Гана всего через полгода после его назначения и возвращение к руководству МИД Ван И — привлекают сегодня повышенное внимание к китайской дипломатии. Это справедливо как «по горизонтали» — в сравнении с другими сферами жизни страны, так и «по вертикали» — в сравнении с предыдущими этапами эволюции внешней политики КНР.

Данная тема недостаточно подробно раскрыта в российских и зарубежных исследованиях. Главная причина — очевидная непрозрачность объекта анализа. Вряд ли китайскую дипломатию можно назвать полностью закрытой, но и информацию о ее принципах и их реализации, о кадровом обеспечении приходится собирать буквально по крупицам.

В отечественном китаеведении этому вопросу формально посвящены специальные монографии В.С. Мясникова «Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов)»¹ (1988) и А.А. Волоховой «Основы китайской дипломатии»² (2007). Однако у В.С. Мясникова дипломатия трактуется как синоним внешней политики, краткая история которой и представлена в работе. А.А. Волохова ограничилась рассмотрением подходов КНР к принципу «мирного сосуществования».

Недавно опубликованы тексты К.М. Барского³ и Е.В. Журавлевой⁴, в которых целенаправленно рассматриваются некоторые вопросы именно дипломатии, а не внешней политики КНР в целом, в том числе проблемы начального формирования контингента высших должностных лиц МИД КНР, правовые основы дипломатической службы; освещается деятельность в качестве министров иностранных дел КНР Чжоу Эньлая и Чэнь И. Несколько ранее становление китайской дипломатии было рассмотрено профессором Дипломатической академии в Пекине Ван Чуньном⁵. Отдельные аспекты темы освещались также и в других публикациях в КНР.

Из англоязычных трудов, затрагивающих проблемы китайской дипломатии, следует упомянуть монографию Джона Гарвера «Китайский поиск: история международных отношений Китайской Народной Республики»⁶ (2016).

В целом же данная тема далека от исчерпания и требует дальнейшего изучения.

Первые шаги

В основу внешней политики Китайской Народной Республики, провозглашенной 1 октября 1949 г., были положены три принципа, озвученные Мао Цзэдуном: «взять новый старт» (另起炉灶), «убраться в доме, прежде чем звать гостей» (打扫干净屋子再请客), и «держаться одной стороны» (一边倒).

«Новый старт» означал отказ от признания неравноправных договоров, заключенных правительством Чан Кайши, и установление дипломатических отношений со всеми странами на основе равноправного суверенитета. «Уборка в доме» предполагала удаление остаточного влияния западных держав в Китае до решения вопроса об установлении с ними дипломатических отношений⁷.

Выражение «держаться одной стороны» было употреблено Мао Цзэдуном в работе «О демократической диктатуре народа», посвященной 28-й годовщине образования Компартии Китая. Оно означало решимость руководства КПК действовать на международной арене «объединившись с Советским Союзом, со странами народной демократии»⁸.

¹ Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов). М.: ИДВ АН СССР, 1988. 188 с.

² Волохова А.А. Основы китайской дипломатии. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2007. 151 с.

³ Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // *Российское китаеведение*. 2023. № 1. С. 100–116.

⁴ Журавлева Е.В. Дипломатическая служба КНР. Министерство иностранных дел // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А.В. Виноградов. Т. 1 «Основные институты государственной власти и управления». М.: РАН, 2022. С. 570–577.

⁵ 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // *Вопросы дипломатии*. 2021 г. № 7. С. 34–49.

⁶ Garver J. China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China. New York, Oxford University Press, 2016. 868 p.

⁷ Chen Jin. China in Mao Zedong era. Beijing, Foreign Languages Press, 2018. P. 37.

⁸ Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа. К 28-й годовщине основания Коммунистической партии Китая. Избранные произведения. Т. IV. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 506.

Принцип «нового старта», получивший в КНР определение «начать заново на других основах» (另起炉灶), сразу же поставил перед руководством страны задачу быстрого подбора дипломатических кадров. Бывшие чиновники гоминьдановского режима для этой цели не слишком подходили, хотя их впоследствии частично и использовали в качестве консультантов. Требования к новым кадрам дипломатов были жесткими: им надлежало «подобно бойцам народной армии, быть вооруженными марксизмом-ленинизмом — идеями Мао Цзэдуна, стоять на твердой позиции, претворять курс и политику партии, быть дисциплинированным и боевитым отрядом». Вполне логично, что дипломатам предлагалось стать своего рода «военными в гражданской одежде». С дипломатами такого качества новый Китай обретал гарантии проведения независимой самостоятельной внешней политики⁹.

Закономерно, что в первой группе послов КНР за рубежом оказалось немало военных в генеральском чине. В их числе Гэн Бяо, Ван Юпин, Цзи Пэнфэй, Пэн Минчжи, Тан Силинь, Ни Чжилян, Хань Няньлун, Фэн Сюань, Ло Гуйбо, Цзи Ятай¹⁰. Всего к 1951 г. стали послами 9 генералов, а в период 1955–1972 гг. к ним добавилось еще 9 генералов. Другой группой высокопоставленных дипломатов были выходцы из советских учебных заведений (Коммунистический университет трудящихся Востока и др.) и бывшие сотрудники Коминтерна (Ван Цзясян, У Сюцюань). Реже встречались те, кто отличился на подпольной работе (Цяо Гуаньхуа), университетские преподаватели со знанием иностранных языков, кадровые работники из регионов.

В первые месяцы после провозглашения КНР установила дипломатические отношения почти со всеми социалистическими странами: 3 октября 1949 г. с СССР (посол КНР — Ван Цзясян), 4 октября — с Болгарией (Цао Сянжэнь), 5 октября — с Румынией (Ван Юпин), 6 октября — с КНДР (Ни Чжилян), Венгрией (Хуан Чжэнь), Чехословакией (Тан Силинь), 7 октября — с Польшей (Пэн Минчжи), 16 октября — с Монголией (Цзи Ятай), 27 октября — с ГДР (Цзи Пэнфэй), 23 ноября — с Албанией (Сюй Исинь), 18 января 1950 г. — с ДРВ (Ло Гуйбо). Дипотношения с Югославией были установлены позже — в самом начале 1955 г. (У Сюцюань).

В 1949–1950 гг. КНР также была признана рядом европейских капиталистических стран, прежде всего скандинавских. В 1950 г. дипотношения были установлены со Швецией (Гэн Бяо), Данией и Финляндией (Гэн Бяо по совместительству), Швейцарией (Фэн Сюань) и в 1954 г. — с Норвегией (Ван Юпин). Великобритания и Нидерланды признали КНР в 1950 г., однако дипотношения с ними на уровне поверенных в делах были установлены лишь в 1954 г. и повышены до уровня послов в 1972 г.

Среди развивающихся стран первыми установили дипотношения с КНР Индия (1 апреля 1950 г.), Индонезия (13 апреля), Бирма (8 июня) и Пакистан (21 мая 1951 г.). В 1955 г. — Афганистан и Непал¹¹.

На какое-то время полоса дипломатического признания КНР была прервана вследствие участия китайских добровольцев в войне на Корейском полуострове 1950–1953 гг. на стороне КНДР.

⁹ 谢益显 (主编): 中国当代外交史 (1949–2009) [Се Исянь (гл. ред.). История современной дипломатии Китая (1949–2009)]. 北京, 中国青年出版社, 2009年. 第2–3页.

¹⁰ Барский К. М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // *Российское китаеведение*. 2023. № 1. С. 100–116; 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // *外交评论*. 2021年. 第7期. 第34–49页.

¹¹ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 196页.

Имидж Пекина на международной арене удалось улучшить благодаря его результативному участию в Бандунгской конференции развивающихся государств Азии и Африки. В результате Китая к октябрю 1959 г. удалось установить дипотношения еще с шестью государствами Азии — Непалом, Сирией, Йеменом, Цейлоном, Камбоджей, Ираком — и с четырьмя государствами Африки — Египтом, Алжиром, Суданом и Гвинеей¹².

Расширение «дипломатического пространства Китая» потребовало наращивания масштабов подготовки дипломатов различных уровней, совершенствования их страновой и языковой специализации. По указанию Чжоу Эньлая, уже с 1950 г. начала создаваться система кадрового регулирования в Министерстве иностранных дел. В период до 1955 г. было разработано более 40 соответствующих документов. Среди них — «Кадровая система МИД» (1950), «Система управления кадрами МИД», «Программа повышения квалификации кадров МИД», «Программа подготовки и ротации кадров» (1951), «Система обучения кадров МИД», «Временные методы аттестации, поощрения и наказания сотрудников МИД» (1952). Так были заложены основные принципы управления кадрами в системе МИД, сохраняющие актуальность по настоящее время.

В 1956 г. была принята «Программа подготовки дипломатических кадров на 1956–1962 гг.». А в 1958 г. МИД вместе с Министерством образования и рядом языковых вузов утвердил десятилетний план, предусматривавший подготовку 452 высококвалифицированных переводчиков по 35 языкам. Отбирать кандидатов предполагали из выпускников языковых вузов и студентов, обучавшихся за границей.

В 1955 г. на базе факультета дипломатии Народного университета Китая была учреждена дипломатическая академия. А в 1959 г. прежний Пекинский институт иностранных языков и Пекинский институт русского языка были объединены в единый Институт иностранных языков, подчиняющейся МИДу. Вслед за установлением в 1964 г. дипотношений с Францией на обучение языкам за рубеж было направлено более тысячи студентов¹³.

Укрепление кадрового потенциала МИДа способствовало успешному дипломатическому наступлению Пекина в Африке в первой половине 1960-х гг. В 1960 г. были установлены дипотношения с Ганой, Мали и Сомали, в 1961 г. — с Заиром, в 1962 г. — с Угандой, в 1963–1964 гг. (во многом благодаря визиту Чжоу Эньлая на континент) — с Кенией, Бурунди, Тунисом, Конго (Браззавиль), Танзанией, ЦАР, Замбией, Бенином и Мавританией¹⁴.

Бедствия «культурной революции»

Дипломатия КНР, как и практически все сферы жизнедеятельности китайского общества, серьезно пострадала в период «культурной революции», особенно в ее наиболее острой фазе (1967–1968). Дипотношения были установлены всего с одним новым государством — Южным Йеменом (31.01.1968). Посольства и представительства ряда стран в Пекине серьезно пострадали от бесчинств хунвэйбинов, нередко подстрекавшихся властями.

В период с января по август 1967 г. были взяты в осаду и подвергались вторжениям хунвэйбинов представительства в Пекине СССР, Югославии, Болгарии, Монголии, Чехословакии, Великобритании, Италии, Франции, Непала, Туниса, Цейлона, Индии, Ке-

¹² 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第66页.

¹³ 王春英: 中国 外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第7期. 第37–38页.

¹⁴ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第83页.

нии, Бирмы и Индонезии¹⁵. Затронуло МИД и массовое избиение квалифицированных кадров, характерное для Китая тех лет. Были отозваны китайские послы из всех стран, кроме посла в Египте Хуан Хуа. Прочих дипломатов отправили на перековку в школы «7 мая». Имели место и попытки перенести лозунги и методы «культурной революции» в посольства Китая и на сооружавшиеся с его помощью строительные объекты за рубежом. На пике эксцессов 7 августа 1967 г. член Центральной группы по делам «культурной революции» Ван Ли призвал цзаофаней к захвату власти в МИДе и к борьбе против тогдашнего министра иностранных дел Чэнь И¹⁶. Захватившие МИД на две недели леваки потребовали назначения министром иностранных дел Яо Дэньшаня. Будучи поверенным в делах Китая в Индонезии, он в начале 1966 г. бурно протестовал против окружения китайского посольства в Джакарте местными солдатами. Яо был выдворен из страны, а по возвращении в Пекин удостоился встречи и фотографирования с Мао Цзэдуном как «красный дипломатический боец». Однако позже захват леваками власти в МИДе был квалифицирован как «преступление». Яо Дэньшань оказался в тюрьме и не был реабилитирован до 1979 г.¹⁷

1970-е гг. — активизация

Определенная нормализация внутреннего положения в стране и активно готовившаяся радикальная смена внешнеполитического курса обусловили резкую активизацию китайской дипломатии в 1970–1971 гг. В 1970 г. дипотношения с КНР установили Канада и Италия, в 1971 г. — Сан-Марино, Австрия, Бельгия, Исландия, Кипр. А после восстановления законных прав КНР в ООН (октябрь 1971 г.) и визита президента США Р. Никсона в страну (февраль 1972 г.) наступила настоящая новая волна признания КНР и установления с нею дипотношений. В 1972 г. это сделали Мальта, Греция, Япония, ФРГ, Люксембург, Австралия, Новая Зеландия. Представительства Великобритании и Нидерландов были повышены до уровня посольств. В начале 1973 г. были установлены дипотношения КНР с Испанией¹⁸.

В условиях возросшей потребности в кадрах дипломатов в 1970 г. по указанию Чжоу Эньлая был возобновлен прием студентов в Пекинский институт иностранных языков. В 1971 г. в качестве срочной меры часть выпускников языковых вузов 1966 г. была принята на работу в МИД. После визита Никсона из выпускников и студентов языковых вузов были отобраны кандидаты на изучение иностранных языков за рубежом и в китайских посольствах. Всего в 1972–1973 гг. для изучения иностранных языков в 22 страны были направлены свыше 130 человек¹⁹.

Дипломатия в ходе реформ

Начавшиеся в КНР в 1978–1979 гг. масштабные реформы затронули и дипломатическую службу. В 1987 г. на XIII съезде КПК в практическую плоскость было постав-

¹⁵ Garver J. *China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China*. New York, Oxford University Press, 2016. Pp. 266–267.

¹⁶ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第 90页.

¹⁷ Garver J. *China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China*. New York, Oxford University Press, 2016. Pp. 267, 274.

¹⁸ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第105页.

¹⁹ 王春英: 中国 外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第 7 期. 第38页.

лено создание в стране системы государственных служащих. С начала 1989 г. при наборе новых сотрудников ведомств стал внедряться отбор кадров через аттестацию и экзамены на основе принципов открытости, равенства и конкуренции. Этот непрерывно совершенствовавшийся порядок стал основным способом набора новых сотрудников в МИД. Для проведения экзаменов было отобрано 20 базовых вузов. Этот метод действовал в 1989–1994 гг. В 1995–1999 гг. к перечню экзаменов добавилась проверка административных способностей претендентов. При этом получаемые оценки имели «справочную ценность» и не служили твердым критерием отбора. С 2005 г. работа по экзаменационной проверке и зачислению сотрудников в МИДе была полностью включена в общую систему экзаменации госслужащих центральных государственных органов. МИД больше не ограничивал систему базовых вузов и не занимался организацией самих экзаменов. Претенденты на работу в МИДе участвовали в общих экзаменах, организуемых Министерством кадров. После обнародования результатов МИД отбирал в определенной пропорции группу претендентов и проводил повторный экзамен.

В целом за 30 лет постепенно сформировалась многопрофильная экзаменационная система, включающая экзамены для государственных служащих, подбор кадров в университетах с проверкой уровня языковых и специальных знаний, экзамены для дипломатов высшего и среднего звена. Была создана надежная база профессионального роста дипломатических сотрудников²⁰.

С 1985 г. в МИД КНР действует и система переподготовки кадров. Существуют четыре типа курсов переподготовки. На курсы по международной экономике МИД ежегодно отбирает 30 человек для прохождения годичной переподготовки. На полугодовые курсы для высокопоставленных дипломатов отбираются 15–20 человек. 40 человек из числа принятых на работу в МИД выпускников языковых и гуманитарных вузов направляются на дипломатические курсы. Наконец, на курсы повышения квалификации в дипломатии, английском и французском языках направляются 80 кадровых работников, отобранных МИД, ведомствами и провинциями.

Систематические усилия способствовали неуклонному повышению уровня подготовки китайского дипкорпуса. В 1950-е гг. доля послов с университетским уровнем образования и выше составляла 72,55 %, 1960-е гг. — 64,59 %, в 1970-е гг. — 54,64 %, в 1980-е гг. — 83,98 %. В 1990–1993 гг. она выросла до 91,17 %. В начале 2020-х гг. послы КНР во всех 173 странах, где учреждены диппредставительства страны (сейчас — 181 страна), имели уровень подготовки не ниже высшего образования и обладали опытом долговременной дипломатической работы²¹.

Долгое время многие вопросы продвижения по службе и бытового обеспечения китайских дипломатов, особенно работающих за рубежом, не были четко отрегулированы. В частности, большинство из них находились за границей без членов семьи — жен и детей.

Правовой основой для улучшения ситуации стал Закон КНР о дипломатических сотрудниках, работающих за рубежом, принятый Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 31 октября 2009 г. и вступивший в силу с 1 января 2010 г. Закон был разработан на базе Закона КНР о государственных служащих, вступившего в силу в 2006 г. Он регулировал вопросы обязанностей и прав дипломатических сотрудников посольств и консульств, и управления их служебной деятельностью.

²⁰ 王春英: 中国 外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第 7 期. 第39页.

²¹ 王春英: 中国 外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第 7 期. 第40页.

В число основных обязанностей дипломатов КНР вошли: защита суверенитета, безопасности, престижа и интересов страны; последовательное проведение внешнеполитического курса государства; развитие отношений со страной пребывания, содействие двусторонним и многосторонним дружественным обменам и сотрудничеству; защита за рубежом законных прав и интересов китайских граждан и юридических лиц; подготовка информации о международной ситуации и положении в регионе пребывания; информирование местной общественности о внутренней и внешней политике Китая, содействие лучшему пониманию Китая в стране пребывания и в мире в целом.

Кандидат на работу дипломатом за рубежом должен иметь китайское гражданство, возраст не менее 23 лет, обладать высокими политическими качествами, профессиональными и языковыми знаниями. Не допускались к дипслужбе лица, подвергавшиеся уголовному преследованию, имевшие постоянный или долгосрочный вид на жительство в другой стране, а также состоящие в браке с иностранкой.

Устанавливались следующие должности: чрезвычайный и полномочный посол, представитель, заместитель представителя, полномочный министр (посланник), советник-посланник, первый, второй и третий секретари, атташе. Для работников консульств — должности генерального консула, заместителя генерального консула, консула, заместителя консула, консула-атташе.

Устанавливалось 7 дипломатических рангов — посол, посланник, советник, первый, второй, третий секретари и атташе. Дипломаты поощряются за важный вклад в обеспечение служебных обязанностей. Напротив, они наказываются за разглашение государственной и служебной тайны, занятие коммерческой деятельностью, использование служебного положения в личных целях²².

Потребности в дипломатах тех или иных страновых направлений в значительной мере зависят от тенденций развития международной обстановки. Установление Пекином в 1975 г. дипотношений с ЕЭС (сейчас ЕС) стимулировало интенсификацию работы на европейском направлении китайской дипломатии. С установлением дипотношений с США с 1 января 1979 г. возрос спрос на американистов, благо Китай располагает солидным контингентом вузовских и академических специалистов по этому направлению. Распад СССР и образование 15 новых государств предоставило дополнительные площадки для работы дипломатам — русистам. Похожая ситуация сложилась и в результате распада Югославии. Разумеется, важным полем деятельности стали и многочисленные международные организации, к которым присоединилась КНР. Необходимо отметить, что в посольствах Китая за рубежом работают не только «миловцы». Есть там представители и других организаций. Например, в посольстве КНР в СССР/России обязательно присутствует сотрудник Отдела международных связей ЦК КПК. Ранее имелся представитель Комитета планирования и реформ. Практически постоянно работают в посольстве сотрудники Китайского института международных проблем (ныне — академия) при МИД КНР и сотрудники-специалисты по экономике РФ из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР.

Периодически в МИДе прибегают к методу открытого набора высокопоставленных сотрудников. Впервые к такой практике прибегли в 2005 г., когда из 71 претендента отобрали 12 человек, 9 из которых продолжают трудиться на дипломатической службе. Существует и противоположная метода, когда сотрудников МИД направляют на временную работу в регионы и ведомства. Так, один из послов КНР в Великобритании Лю Сяомин в 2004–2005 гг. занимал посты помощника губернатора и члена парткома

²² 中华人民共和国驻外外交人员法 [Закон КНР о дипломатических сотрудниках, работающих за рубежом] // 中华人民共和国外交部. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjtb_673085/zfxgk_674865/zcfg/fl/201802/t20180214_9276668.shtml (дата обращения: 12.01.2024).

провинции Ганьсу. Другой посол в Великобритании Чжэн Цзэгуан в 2010–2013 гг. работал вице-мэром и заместителем секретаря парткома правительства Нанкина²³.

Министры иностранных дел КНР

Как правило, наиболее известными дипломатами многих стран являются министры иностранных дел. Они же играют заметную роль во внешней политике своих государств.

Первым министром иностранных дел КНР был Чжоу Эньлай (1949–1958). Он вполне заслужил быть названным выдающимся дипломатом. Дополнительную эффективность его работе придавала должность премьера Госсовета КНР, в качестве которого он продолжал активно заниматься внешней политикой страны практически вплоть до ухода из жизни в начале 1976 г. К числу его наиболее крупных достижений в Китае относят: подписание в 1950 г. Китайско-советского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи; руководство делегацией Китая на Женевской конференции 1954 г., где обсуждались корейский и индокитайский вопросы; обеспечение успеха Бандунгской конференции, где Чжоу Эньлай от имени КНР выдвинул пять принципов мирного сосуществования; визит в 14 государств Азии и Африки (1963–1964); смягчение напряженной ситуации на советско-китайской границе в результате переговоров с А.Н. Косыгиным 11 сентября 1969 г.; защита дипломатических кадров страны в период «культурной революции»; размораживание отношений с США и нормализация отношений с Японией в 1972 г.²⁴

Работа Чжоу Эньлая на ряде конкретных направлений внешней политики широко популяризируется в Китае. Под руководством профессора Сюй Сина из Нанькайского университета (Тяньцзинь) подготовлена обстоятельная монография «Чжоу Эньлай и исторический поворот в китайско-японских отношениях»²⁵. В Нанькайском университете с 1998 г. раз в пять лет проводятся крупные международные конференции, посвященные Чжоу Эньлаю. А на сайте газеты «Жэньминь жибао» имеется специальный раздел о деятельности Чжоу Эньлая, в том числе в сфере внешней политики²⁶.

Маршал Чэнь И — рекордсмен по продолжительности пребывания на посту министра иностранных дел (1958–1972). Совмещал этот пост с постом вице-премьера Госсовета, участвовал в выработке внешнеполитической стратегии страны. В китайских материалах характеризуется как помощник Чжоу Эньлая, нередко сопровождавший его в важных зарубежных поездках.

Цзи Пэнфэй (1972–1974) — выходец из военных кругов. Занимал посты замминистра иностранных дел, министра, заведующего Отделом международных связей ЦК КПК, зампремьера и секретаря Госсовета, члена Госсовета, главы Канцелярии Госсовета по делам Гонконга и Макао, председателя комитета по разработке базового закона о Специальном административном районе Сянган.

Цяо Гуаньхуа участвовал в переговорах в Панмэньчжоне, Женевских переговорах 1954 г. С 1970 г. курировал в МИДе американское направление. В 1971 г. на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН возглавил первую китайскую делегацию на это меро-

²³ 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第7期. 第42–43页.

²⁴ 耿向东 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第182页.

²⁵ 徐行: 周恩来与中日关系的历史性转折 [Сюй Син. Чжоу Эньлай и исторический перелом в китайско-японских отношениях]. 天津, 天津社会科学院出版社, 2010年. 296页.

²⁶ 周恩来纪念网 [Мемориальная страница Чжоу Эньлая] // 人民网. URL: zhoulai.people.cn (дата обращения: 12.01.2024).

приятие ООН. В 1976 г. оставил пост министра (судя по всему, за довольно тесные связи с Цзян Цин) и занял должность советника КНОДЗ — Китайского народного общества дружбы с заграницей.

Хуан Хуа — представитель военных кругов. Выполнял функции политического секретаря маршалов Чжу Дэ и Е Цзяньпина. В 1953 г. — начальник отдела Западной Европы и Африки МИД КНР. В 1958 г. — советник китайской стороны на китайско-американских переговорах в Варшаве на уровне послов. В 1960–1971 гг. — посол в ряде стран. С 1971 г. — первый постоянный представитель КНР в ООН. В качестве министра иностранных дел (с 1976 г.) возглавлял переговоры об установлении дипотношений с США. Вместе с госсекретарем США А. Хейгом подписал коммюнике от 17 августа 1982 г., регулирующие вопросы продажи американского оружия Тайваню.

У Сюэцзянь (1982–1988) длительное время работал в Отделе международных связей ЦК КПК. На посту министра возглавлял китайскую делегацию на 38-й — 42-й сессиях ГА ООН, совершил визиты в более 50 стран.

Цянь Цичэнь (1988–1998) — единственный среди глав китайского МИДа специалист по СССР и России. Сыграл огромную роль в процессе нормализации советско-китайских отношений и в развитии связей КНР с Россией после распада СССР. Посетил свыше ста стран, возглавлял китайские делегации на многих международных форумах.

Тан Цзясюань (1998–2003) — японист, специалист по Азии. Участвовал в китайско-вьетнамских переговорах по границе и нормализации отношений, в обсуждении постоянными членами Совета безопасности ООН ядерной проблемы Индии и Пакистана.

Ли Чжаосин (2003–2007) — американист, посол КНР в ООН и в США. Один из разработчиков и главный исполнитель политики Китая в отношении США (в период пребывания в стране и в годы службы).

Ян Цзечи (2007–2013) — американист, посол КНР в США. С 2013 г. по 2022 г. занимал пост главы канцелярии комиссии ЦК КПК по внешним связям. Активно занимался разъяснением целей и результатов визитов Си Цзиньпина в различные регионы мира²⁷.

Ван И (2013–2022; вновь с 25 июля 2023 г.) — японист. Продолжил практику предшественника по детальному разъяснению различных аспектов деятельности Си Цзиньпина. Вновь возглавил МИД в середине 2023 г. Регулярно выступал в конце декабря — начале января в «Голубой гостиной» Китайского института международных проблем с подведением внешнеполитических итогов года. В 2022 г. стал также членом Госсовета и главой канцелярии комиссии ЦК КПК по внешним связям.

Цинь Ган (конец 2022 г. — 25 июля 2023 г.) — американист. Посол КНР в США. Смещен с поста министра без официального объявления причин всего лишь через полгода пребывания в должности.

Вместо заключения. Эпоха Си Цзиньпина

С приходом к власти в партии и в стране Си Цзиньпина внешнеполитическая деятельность КПК и КНР существенно активизировалась. Перед внешней политикой Китая были поставлены более масштабные и во многом новые задачи. Главные из них: продвигать дипломатию великой державы с китайской спецификой, ориентируясь на выполнение миссии великого возрождения китайской нации; продвигать построение общности судеб человечества; стимулировать реализацию инициативы «Один пояс, один путь»; формировать глобальную цель партнерства. Сюда же относится и задача «формировать

²⁷ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第182–185页.

своеобразные манеры китайской дипломатии, сочетая замечательные традиции во внешней работе с характерными чертами новой эпохи»²⁸.

Хотя одним из требований «новой эпохи» провозглашено укрепление централизованного единого руководства партии во внешней работе, однако объективный рост числа международных контактов потребовал от КНР передать их часть, особенно в контексте развития партнерских отношений, из центра на провинциальный уровень.

В последние несколько лет, т.е. после завершения эпидемии COVID-19, отмечается интенсивный рост парадипломатии в КНР (под парадипломатией понимаются международные связи регионов того или иного государства). Спецификой Китая является активное участие и содействие Министерства иностранных дел в налаживании таких связей. Соответствующая работа была проведена в Шанхае, провинциях Сычуань, Чжэцзян, Шэньси, Хайнань. С помощью региональных механизмов были созданы платформы сотрудничества Китай — Африка, Китай — Арабский мир, Китай — Латинская Америка, Китай — Центральная Азия и другие. Дипломатия регионального уровня служит важным новым каналом «стыковки» крупных местных производств с международным сообществом, повышает на местах общий уровень знаний о загранице²⁹.

Расширение ареала внешнеполитической деятельности требует и увеличения числа специалистов, вовлекаемых в дипломатию, причем не чисто механического, а с учетом новых задач и направлений, диктуемых центром. При Си Цзиньпине, в частности, весомое место заняла предписанная дипломатам функция «рассказывать истории о Китае», ранее мало востребованная, а ныне нацеленная на улучшение международного имиджа страны.

По свидетельству профессора Ван Чуньина, Си Цзиньпин сформулировал следующие общие требования к китайским дипломатам: лояльность партии, лояльность стране, лояльность народу, политическая твердость, высокие деловые качества, отличный стиль работы и строгая дисциплина³⁰.

Растущие требования в КНР к квалификации и морально-политическим качествам дипломатических кадров стимулируют поиск новых форм и методов их подготовки. Одним из первых экспериментов такого рода служит проект по обучению молодых дипломатических талантов «Будущий дипломат». Он запущен в 2017 г. совместно Центром обслуживания дипломатического протокола и Пекинской общественной благотворительной организацией Ванфу. Участвуют учащиеся Пекинской школы Ванфу и трех дочерних школ. Проект поддерживают МИД КНР и Китайская ассоциация публичной дипломатии. Проект призван помочь делу подготовки элитных дипломатических кадров с международной перспективой³¹.

Так что, похоже, мировому сообществу предстоит впредь иметь дело со все более квалифицированными и все более жестко отстаивающими национальные интересы китайскими дипломатами.

²⁸ Си Цзиньпин. Стремиться сформировать новую обстановку в дипломатии великой державы с китайской спецификой (22 июня 2018 года) // *О государственном управлении*. Т. 3. Пекин. Издательство литературы на иностранных языках КНР. 2021. С. 631–632.

²⁹ 外交部: 将继续为国内省市开展对外交流合作牵线搭桥 [Министерство иностранных дел: будем продолжать осуществлять зарубежные обмены и подбор партнеров для сотрудничества с провинциями и городами Китая] // *人民日报*. 24.02.2024.

³⁰ 王春英: 新时代外交人才培养的内在要求与实践路径 [Ван Чуньин. Неотъемлемые требования и практический путь развития дипломатических талантов в новую эпоху] // 百度. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1754802296821201262&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 20.02.2024).

³¹ “未来外交官”青少年外交人才培养项目正式启动 [Официально стартовал проект по обучению молодых дипломатических талантов «Будущий дипломат»] // *人民日报*. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2023/0607/675107.shtml/> (дата обращения: 16.02.2024).

Литература

- Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // *Российское китаеведение*. 2023. № 1. С. 100–116.
- Волохова А.А. Основы китайской дипломатии. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2007. 151 с.
- Журавлева Е.В. Дипломатическая служба КНР. Министерство иностранных дел // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А.В. Виноградов. Т. 1 «Основные институты государственной власти и управления». М.: РАН, 2022. С. 570–577.
- Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа. К 28-й годовщине основания Коммунистической партии Китая. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. IV. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 501–518.
- Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов). М.: ИДВ АН СССР, 1988. 188 с.
- Си Цзиньпин. Стремиться сформировать новую обстановку в дипломатии великой державы с китайской спецификой (22 июня 2018 года) // *О государственном управлении*. Т. 3. Пекин. Издательство литературы на иностранных языках КНР. 2021. 846 с.
- Chen Jin. China in Mao Zedong era — Beijing, Foreign Languages Press, 2018. 290 p.
- Garver John. China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China. New York, Oxford University Press, 2016. 868 p.
- 外交部: 将继续为国内省市开展对外交流合作牵线搭桥 [Министерство иностранных дел: будем продолжать осуществлять зарубежные обмены и подбор партнеров для сотрудничества с провинциями и городами Китая] // *人民日报*. 24.02.2024.
- 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // *外交评论*. 2021年. 第7期. 第34–49页.
- 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012. 196 页.
- 谢益显 (主编): 中国当代外交史 (1949–2009) [Се Исянь (гл. ред.) История современной дипломатии Китая (1949–2009)]. 北京, 中国青年出版社, 2009年. 562页.
- 徐行: 周恩来与中日关系的历史性转折 [Сюй Син. Чжоу Эньлай и исторический перелом в китайско-японских отношениях]. 天津, 天津社会科学院出版社, 2010年. 296页.
- 中华人民共和国驻外外交人员法 [Закон КНР о дипломатических сотрудниках, работающих за рубежом] // *中华人民共和国外交部*.
URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbm_673085/zfxgk_674865/zcfg/fl/201802/t20180214_9276668.shtml (дата обращения 12.01.2024).

On the Staffing of Chinese Diplomacy

Vladimir Ya. Portyakov

Dr.Sc. (Economics), Chief Research Fellow, Centre for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9188-2341.
E-mail: p481nov@mail.ru

Received 30.01.2024.

Abstract:

Recent events — the adoption of the “Law on foreign policy”, the general significant activation of the People's Republic of China on the world stage, the resignation of the country's Foreign Minister Qin Gang and the return to the leadership of the Foreign Ministry Wang Yi — attract increased attention to Chinese diplomacy today.

Meanwhile, this topic has not been fully disclosed in Russian and foreign studies. The main reason is the obvious opacity of the object of analysis. It is unlikely that Chinese diplomacy can be called completely closed, but information about it has to be collected literally bit by bit. The recently published texts by K.M. Barsky and E.V. Zhuravleva are very useful in this regard. Somewhat earlier, the formation of Chinese diplomacy was reviewed by Wang Chunying, a professor at the Diplomatic Academy in Beijing.

Among the English-language efforts addressing the problems of Chinese diplomacy, John Garver's monograph "Chinese Quest: The History of International Relations of the People's Republic of China" (2016) should be mentioned.

In general, this topic is far from being exhausted and requires further study. Our article examines in detail the features of the initial stage of the formation of the diplomatic personnel corps in the People's Republic of China, analyzes the evolution of forms and methods of training and retraining of Chinese diplomats, the legal regulation of their obligations and rights. The activities of the country's foreign ministers from 1949 to the present (Zhou Enlai, Chen Yi, Ji Pengfei, Qiao Guanhua, Huang Hua, Wu Xueqian, Qian Qichen, Tang Jiaxuan, Li Zhaoxing, Yang Jiechi, Wang Yi, Qin Gang) are briefly described.

Key words:

PRC, diplomacy, personnel, training and retraining, official rights and duties, foreign ministers.

For citation:

Portyakov V.Ya. On the Staffing of Chinese Diplomacy // Far Eastern Studies. 2024. No. 1. Pp. 7-18. DOI: 10.31857/S0131281224010012.

References

- Barskiy K.M. K voprosu o formirovaniy sovremennoy kitayskoy diplomaticheskoy shkoly [On the issue of the formation of a modern Chinese diplomatic school]. *Rossiyskoe kitaevedenie*. 2023. No. 1. S. 100–116. (In Russ.)
- Chen Jin. China in Mao Zedong era — Beijing, Foreign Languages Press, 2018. 290 p.
- Garver J. China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China — New York, Oxford University Press, 2016. 868 p.
- Mao Zedong. O demokraticheskoy diktature naroda. K 28-i godovshchine osnovaniya Kommunisticheskoy partii Kitaya. Izbrannye proizvedeniya [About the democratic dictatorship of the people. On the 28th anniversary of the founding of the Communist Party of China. Selected works]. T. IV. Pekin. Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1969. S. 501–518. (In Russ.)
- Myasnikov V.S. Kratkiy ocherk istorii diplomatii KNR (60-e — nachalo 80-kh godov) [A brief outline of the history of the PRC's diplomacy (60s — early 80s)]. M.: IDV AN SSSR, 1988. 188 s. (In Russ.)
- Volokhova A.A. Osnovy kitayskoy diplomatii — Diplomaticheskaya akademiya MID RF [Fundamentals of Chinese diplomacy. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. M.: 2007. 151 s. (In Russ.)
- Xi Jinping. Stremits'ya sformirovat' novuyu obstanovku v diplomatii velikoy derzhavy s kitayskoy spetsifikoy (22 iyunya 2018 goda) [To strive to create a new environment in great power diplomacy with Chinese characteristics (June 22, 2018)]. *O gosudarstvennom upravlenii*. T. 3. Pekin. Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh KNR. 2021. 846 s. (In Russ.)
- Zhuravleva E.V. Diplomaticheskaya sluzhba KNR. Ministerstvo inostrannykh del [Diplomatic Service of the People's Republic of China. The Ministry of Foreign Affairs]. *Sovremennoe kitayskoe gosudarstvo* / Gl. red. A.V. Vinogradov. T. 1 «Osnovnye instituty gosudarstvennoy vlasti i upravleniya». M.: RAN, 2022. S. 570–577. (In Russ.)
- 外交部: 将继续为国内省市开展对外交流合作牵线搭桥 [Ministry of Foreign Affairs: Will continue to serve as a bridge for domestic provinces and cities to carry out foreign exchanges and cooperation]. 人民日报. 24.02.2024. (In Chin.)
- 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Wang Chunying. Professionalization of Chinese Diplomats and Diplomacy of Great Powers with Chinese Characteristics]. 外交评论. 2021年. 第7期. 第34–49页. (In Chin.)
- 耿向东: 图解中国外交 [Geng Xiangdong. Illustration of Chinese diplomacy]. 北京, 2012年. 196页. (In Chin.)
- 谢益显 (主编): 中国当代外交史 (1949–2009) [Xie Yixian (Editor-in-chief). History of Contemporary Chinese Diplomacy (1949–2009)]. 北京, 中国青年出版社, 2009年. 562页. (In Chin.)
- 徐行: 周恩来与中日关系的历史性转折 [Xu Xing. Zhou Enlai and the historic turning point in relations of China with Japan]. 天津, 天津社会科学院出版社, 2010年. 296页. (In Chin.)
- 中华人民共和国驻外外交人员法 [Law of the People's Republic of China on Diplomatic Personnel Abroad]. 中华人民共和国外交部. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjlb_673085/zfxgsk_674865/zcfg/fl/201802/t20180214_9276668.shtml (accessed: 12.01.2024). (In Chin.)